

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 41–46.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 1 (70). P. 41–46.

Научная статья
УДК 93/94
doi: 10.54398/1818-510X_2022_1_41

**СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ВСЕОБЩЕГО ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918–1921 ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ АСТРАХАНСКОГО И ЕНОТАЕВСКОГО УЕЗДОВ)**

Маметьев Илья Валерьевич

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия
ily-9595@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6246-6020>

Аннотация. В работе рассматривается малоизученный в региональной историографии аспект проблемы одного из способов комплектования РККА, который реализовывало большевистское правительство на территории РСФСР с момента перехода на обязательную военную службу с мая 1918 по июль 1921 г. В статье, основанной на анализе архивных материалов, многие из которых впервые введены в научный оборот, показан сложный процесс реализации программы всеобщего военного обучения (Всевобуча) на примере крупнейших уездов Астраханской губернии: Енотаевского и Астраханского. Автор сосредоточил своё внимание на исследовании вопросов структуры органов Всевобуча, основных стратегиях и методах реализации системы военной подготовки среди местного мужского населения. Рассмотрены причины незавершенности реализации программы всеобщего военного обучения на территории Астраханского и Енотаевского уездов в тесной взаимосвязи с географическими, социальными, этническими и экономическими особенностями региона. На основании изучения архивных материалов сделан вывод: несмотря на то, что программа всеобщего военного обучения на территории Астраханской губернии не была до конца реализована, тем не менее, проведённая работа оказала значительное влияние на обеспечение защиты большевистской власти на территории РСФСР и Астраханской губернии, в частности.

Ключевые слова: гражданская война, Астраханская губерния, Всевобуч, мобилизация, Енотаевский уезд, местные бюро, Астраханский уезд, РСФСР, РККА, военные комиссариаты

Для цитирования: Маметьев, И. В. Специфика реализации программы всеобщего военного обучения на территории Астраханской губернии в 1918–1921 гг. (по материалам Астраханского и Енотаевского уездов) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 41–46. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_41.

Это произведение публикуется по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная.](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

**SPECIFICS OF IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM OF UNIVERSAL MILITARY TRAINING
IN THE ASTRAKHAN PROVINCE IN 1918–1920
(ON THE MATERIALS OF ASTRAKHAN AND ENOTAEVSKY DISTRICTS)**

Ilya V. Mametev

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia
ily-9595@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6246-6020>

Abstract. The paper considers the issue, which is poorly researched in regional historiography, one of the ways of recruiting of the Workers' and Peasants' Red Army, which was realized by Bolshevik government on the territory of the Russian Soviet Federative Socialist Republic since the transition to compulsory military service from May 1918 to July 1921. The article, which is based on the analysis of archive material, many of which were for the first time ever put into scientific circulation, shows the complex process of realization of the program of the Universal Military Training (UMT) by the case of the biggest districts of Astrakhan province: Enotaevsky and Astrakhan. The author focused on the study of the issues of the UMT structure, main strategies and methods of implementation of the system of military instruction among men's population. There were considered reasons for incompleteness of the UMT program in close connection with

social, geographical and economics specific features of region. Based on the study of archive material, it was concluded that even though the program of the Universal Military Training (UMT) was not fully implemented, the conducted work has had a significant effect on the protection of Bolshevik's power on the territory of the Russian Soviet Federative Socialist Republic and Astrakhan province in particular.

Keywords: Civil war, Astrakhan province, Universal Military Training, mobilization, Enotaevsky district, Local Bureau, Astrakhan district, RSFSR, Workers and Peasants Red Army, military commissariats

For citation: Mametev, I. V. Specifics of implementation of the program of universal military training in the Astrakhan province in 1918–1920 (on the materials of Astrakhan and Enotaevsky districts). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 1 (70), pp. 41–46. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_41.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

В первой четверти XX в. советским правительством была заложена идея допризывного военного обучения, которое подготавливало граждан РСФСР к войне с врагами советской власти. Проблема реализации программы всеобщего военного обучения в годы гражданской войны освещена в значительном количестве научных статей и монографий. Первые работы, затрагивающие проблему реализации Всевобуча на территории РСФСР, появились в 20-е годы прошлого века. Основная линия советской науки по данной проблеме наиболее ярко отражена в работе В. Антонова-Овсеенко «Строительство Красной армии в революции». Всевобуч, по мнению автора, внёс значительный вклад в дело развития регулярной армии, однако не был до конца реализован в силу деятельности контрреволюционных сил на территории страны [1, с. 38]. Научные работы советского периода имели ярко выраженную идеологическую окраску, рассматривая Всевобуч в первую очередь как важное мероприятие военно-организационного строительства, доказывающее превосходство советской системы военного управления. В современной исторической науке также развивается идея о незавершённости программы Всевобуча. В качестве причин провала программы рассматриваются системные, этнические, экономические, хозяйственные особенности отдельных регионов РСФСР, а Всевобуч периода гражданской войны выделяется как первый этап на пути становления советской системы физической культуры [14, с. 10]. Проблематика осуществления Всевобуча в двух наиболее крупных уездах Астраханской губернии: Еnotaевского и Астраханского, – периода 1918–1920 гг. не подвергалась глубокому анализу в качестве предмета специального исследования, что обуславливает актуальность данного исследования.

Основная часть

Географическая, этническая, хозяйственная специфика Астраханской губернии 1918–1920 гг. в контексте рассматриваемой проблемы

К моменту Великой российской революции 1917 г. в административном отношении Астраханская губерния делилась на пять уездов: Астраханский, Еnotaевский, Красноярский, Царевский и Черныйярский, – а также на две особые территориальные единицы: Калмыцкую и Киргизскую степи. Каждый из уездов отличался друг от друга по экономической специализации, этническому составу и географическому положению. Население губернии накануне гражданской войны составляло 1 520 308 чел., что давало основание советскому руководству рассматривать данный регион как территорию с большим мобилизационным потенциалом [2, с. 12].

Несмотря на то, что Астраханский и Еnotaевский уезды состояли преимущественно из русского населения, регион являлся многонациональным и включал в свой состав казахов, калмыков, татар и др. Национальные меньшинства (калмыки и казахи) до 1917 г. имели особое юридическое положение в рамках Российской империи и причислялись к отдельному разряду подданных – «иностранцам», которые имели фактическое освобождение от призыва в армию на протяжении многих десятилетий [13, с. 360]. Прежний юридический статус калмыков и казахов стал камнем преткновения для местных властей, так как им пришлось столкнуться с целыми народами, не имевшими исторически сложившиеся традиции призыва в армию на регулярной основе, желания реализовывать новую систему призыва и всеобщего военного обучения.

В контексте рассматриваемой проблемы важно указать, что Астраханская губерния, занимающая обширные территории Нижнего Поволжья и Калмыцкой степи, не могла

обеспечить большинство населения губернии пахотной землей (за исключением Царевского уезда), поэтому значительная его часть была вынуждена заниматься рыбными промыслами либо скотоводством. Такая экономическая особенность вынуждала большую часть мужского населения уходить на сезонные рыбные промыслы, что также являлось тормозящим фактором реализации программы Всеобуча в уездах Астраханской губернии.

Организационные аспекты перехода к системе Всеобуча

Осложнение международной обстановки в мае 1918 г., вызванное Лондонской конференцией, на которой премьер-министры Англии, Франции и Италии приняли решение об интервенции в Россию, а также восстание чехословацкого корпуса в мае 1918 г., заставили советское руководство принять решение о строительстве массовой регулярной армии. Большевики начали превращать молодую республику в военный лагерь, приняв ряд экстренных мер: сосредоточение партийного и военного руководства в одном центре, объявление всеобщей воинской повинности, а также обязательного военного обучения.

По всей стране советское руководство создавало военные комиссариаты, на которые возлагались задачи по подготовке резервов РККА и организации инструкторских школ. Важным направлением мобилизационной политики большевиков стала организация всеобщего военного обучения (Всеобуча) среди населения молодой советской республики. Концепция всеобщего военного обучения была сформирована уже в марте 1918 г., а 22 апреля того же года Всеобуч был организационно оформлен и закреплён декретом ВЦИК [12, с. 67].

Сам курс Всеобуча представлял собой 96-часовую программу обучения, в которую входили изучение устава, тактическая и огневая подготовка на стрельбище. Для удобства обучения программа разделялась на часы с указанием того, что именно и в какой час должно проводиться. В зависимости от местных условий часы обучения могли изменяться, однако выполнение программы, использование методов, указанных в программе, было обязательным.

Переход к Всеобучу по всей РСФСР был неравномерным, начинался и заканчивался в различных российских губерниях и уездах по-разному. Так, в Астраханском уезде Всеобуч начал действовать только с 15 октября 1918 г. В этот день был опубликован приказ, согласно которому в г. Астрахани был сформирован отдел Всеобщего военного обучения на правах Губернского городского отдела [9, л. 1]. Енотаевский отдел всеобуча отстал от губернского центра на 3 месяца и начал свою работу лишь в январе 1919 г. [10, л. 2].

Стратегия реализации программы всеобщего военного обучения

Для эффективной организации Всеобуча практически во всех крупных населённых пунктах Астраханской губернии были созданы местные бюро обучения. Данные учреждения носили временный характер, так как возникали с момента начала проведения обучения среди местного населения и прекращали своё существование, когда все подлежащие обучению проходили полный курс [5, л. 6]. Во главе бюро Всеобуча стоял инспектор, который, как правило, являлся демобилизованным унтер-офицером старой армии. В обязанности инспектора входил технический надзор над деятельностью бюро, а также контроль посещаемости занятий и успешностью их выполнения [3, л. 3].

На первом этапе реализации программы всеобуча на местные бюро легла задача по проведению учёта всего местного населения призывного возраста. После проведения анализа данных о количестве потенциально пригодного к мобилизации населения проводилось распределение всего учтённого населения по группам (первыми должны были обучаться военно-обязанные от 20–25 лет, затем 26–32 лет и в последнюю очередь обучали лица мужского пола от 33–40 лет). Возрастные группы, в свою очередь, делились на сотни, которые и являлись объектом допризывной подготовки. Такое распределение должно было в значительной степени повысить качество обучения потенциальных призывников, так как местному бюро Всеобуча приходилось одновременно обучать не тысячи, а всего 100–150 человек, после чего обученное население автоматически формировало местные милиционные части [6, л. 3]. Задача по учёту населения в Астраханском уезде была выполнена лишь частично, а в Енотаевском не была проведена вовсе.

По статистическим данным Отдела Всеобуча г. Астрахани, военнообязанное население самого крупного города губернии оценивалось в 20 600 чел. Из этого числа признали необходимым обучить лишь 15 % (3 120 чел.), так как обучению не подвергались лица, не подходившие

по состоянию здоровья, а также граждане, имевшие опыт службы в армии (солдаты, сержанты и унтер-офицеры старой армии) [6, л. 21].

Сложная внешнеполитическая обстановка, нехватка кадров, необходимых для проведения учёта населения, значительное отставание в работе от губернского центра, вынуждали местные бюро Енотаевского уезда отказаться от проведения первоочередного учёта военнообязанного населения. Следовательно, в Енотаевском уезде работа Всевобуча ориентировалась на потребности губернии в обученных «милиционных подразделениях», а не на реальную численность потенциальных призывников. Поэтому первоочередная цель местных бюро Енотаевского уезда заключалась в создании одного «милиционного полка», численность которого составляла 2 тыс. чел. [10, л. 12].

Первые три месяца работы Всевобуча (ноябрь 1918 – январь 1919 г.) местные бюро Астраханского уезда не справлялись с поставленными планам по обучению военнообязанного населения. Количество обучающихся в районных центрах едва достигало 50 % от запланированного числа (50–60 человек еженедельно вместо запланированных 100–150), наблюдались регулярные прогулы занятий обучающимися и происходил рост числа «злостных уклонистов». Уставшие от войны жители уезда вынуждены были тратить всё своё свободное время, включая выходные дни и праздники, на обучение военному делу, цель которого была им не совсем понятна [5, л. 8].

Исходя из вышесказанного, на первом этапе реализации программы Всевобуча на территории Астраханского и Енотаевского уездов перед местными Бюро легла задача по сокращению количества уклонистов от всеобщего военного обучения. Для реализации этой задачи в их арсенале было всего два метода: пропаганда Всевобуча среди местного населения, а также насильственное принуждение.

Анализ отчётов агитационных отделов местных бюро Астраханского и Енотаевского уездов приводит нас к выводу о том, что в 1919 г. агитация среди местного населения находилась на крайне низком уровне. На территории всей Астраханской губернии наблюдалось острое недофинансирование агитационных отделов, которые недополучали необходимое количество листовок и буклетов для местного населения. Попытки организации массовых митингов также не находили сочувствия среди местного населения, так как они проводились в выходные или праздничные дни. Так, в докладе уездного астраханского военного комиссариата от 15 сентября 1919 г. отмечалось, что за «весь текущий 1919 г. в 15 селениях вокруг г. Астрахани было проведено всего 2–3 агитационных мероприятия» [9, л. 79].

Более действенным способом борьбы с уклонистами оказалась разработанная губернским отделом Всевобуча система штрафов и наказаний за прогулы занятий по всеобщему военному обучению. Действовавшая в первые месяцы (октябрь – декабрь 1918 г.) относительно мягкая система наказаний, которая заключалась в наложении штрафа за неявку (от 10 до 50 руб.), в январе 1919 г. была заменена, по сути, уголовным преследованием уклониста, так как третья неявка на занятия Всевобуча без уважительной причины приравнивалась к саботажу и могла закончиться даже высшей мерой наказания [5, л. 38 об.].

После ужесточения наказания за прогулы занятий Всевобуча (январь 1919 г.) в отчётах бюро практически исчезли сведения о массовых «уклонистах», за исключением случаев неповиновения в населённых пунктах с преимущественно казахским населением, имевшим до 1917 г. статус «инородческого» [13, с. 360].

Весной – летом 1919 г. Белая армия перешла в активное наступление, что привело к необходимости увеличить количество обученных военному делу резервистов. С мая 1919 г. количество обучаемых местным бюро всей Астраханской губернии должно было ускориться в два раза: вместо ранее запланированных 150 чел. в неделю, каждый районный центр должен был обучать 350 чел. [9, л. 89].

Столь высокие темпы обучения резервистов должны были обеспечить полную реализацию программы Всеобуча в Астраханском и Енотаевском уездах всего за 8–9 месяцев, предположительно завершив её к началу 1920 г. Однако план не удалось реализовать в полной мере в силу ряда внешних и внутренних причин.

Причины незавершённости программы Всевобуча на территории Астраханской губернии

Важнейшей причиной, тормозившей работу Всевобуча на протяжении всей гражданской войны, стала хозяйственная специфика региона, заключавшаяся в необходимости большей части мужского населения уходить на рыбные промыслы. В Астраханском уезде в октябре –

декабре 1918 г. формально обучались 2217 чел. (из сёл Зелин, Карантинного, Рынака, Камызяка, Лагани). Однако отдел Всеобуча фактически прекратил обучение в этих сёлах ввиду начавшегося лова рыбы, так как большинство населения Астраханского уезда являлись ловцами. Вплоть до начала января 1919 г. не прекращали обучение только 3 волости: Свободинская, Карантиновская и Началовская (781 обучаемых) [7, л. 154].

Проблема, тормозившая работу по всеобщему военному обучению, заключалась в отсутствии необходимого количественного и качественного кадрового состава отдела. Так, в рапорте от 25 ноября 1918 г. заведующего губернским отделом Всеобуча Смирнова было отмечено, что на отделы при столь ограниченном штате (изначально штат губернского отдела Всеобуча составлял девять человек) было возложено много канцелярской работы, поэтому сами инструкторы, вместо того, чтобы проводить работу с населением, были вынуждены заниматься заполнением всевозможных отчётов и рапортов [4, л. 6].

Следующим фактором, тормозившим работу Всеобуча, являлась низкая мотивация самих инструкторов выполнять прямые должностные обязанности. Так, в выписке из приказа Губернского военного комиссариата от 1 декабря 1918 г. указано, что «инструктора перед началом занятия не просматривают программ 96 часового обучения, поэтому приходят неподготовленными и проводят неправильно... позволяют вместо занятий обсуждать новости с обучающимися» [4, л. 37].

Другими важными факторами, тормозившими работу Всеобуча, были географические особенности губернии. Астраханская губерния по сей день имеет большое количество населённых пунктов, расположенных в дельте р. Волги. Обилие речных протоков и рукавов, а также острая нехватка речного транспорта приводила к тому, что ряд населённых пунктов губернии находились в относительной изоляции. Данный тезис подтверждает рапорт отдела Всеобуча по Астраханскому уезду, в котором отмечается, что «географическое расположение уезда не даёт возможности быстро сообщаться с волостями и контролировать обучающихся на местах» [7, л. 154].

Также следует отметить, что в целом Всеобуч не встречал яркого сопротивления среди местного населения Астраханской губернии. Однако без инцидентов на национальной почве не обходилось, особенно это касалось бывшего «инородческого населения». Наиболее яркий пример срыва деятельности инструктора местного бюро описан в докладе от 27 марта 1919 г. Свободинского волостного военкомата. Так, в начале весны 1919 г. было совершено избиение взводного инструктора Кобы тремя выходцами местного мусульманского казахского населения. Потерпевший инструктор указал в рапорте, что преступники повалили его и начали топтать ногами за то, что «он не имеет права обучать казахов военному строю». Сами подозреваемые свою вину отрицали. Дело замяли, однако военкомом Н. Николаевым было отмечено, что среди мусульманского населения, в частности «киргиз» (так в Астраханской губернии наименовалось всё бывшее «инородческое население»), желающих проходить Всеобуч нет [9, л. 5].

В основе Всеобуча легла идея обучения всего потенциально пригодного для последующих мобилизаций мужского населения, поэтому о степени реализации программы в первую очередь нам говорит количество обученного военному искусству населения. Точную статистику по количеству обученных военному делу на протяжении 1918–1920 гг. в Астраханском и Енотаевском уездах составить невозможно в силу отсутствия данных о количестве потенциальных призывников (за исключением г. Астрахани), а также пробелах в статистических отчётах местных бюро. Тем не менее, местные отделы Всеобуча официально вынуждены были прекратить программу обучения в июле 1921 г. «до её окончательной реализации» [11, л. 17].

Выводы

Таким образом, в статье была рассмотрена специфика реализации всеобщего военного обучения в Астраханской губернии на примере двух крупных уездов – Астраханского и Енотаевского, которая определялась прежде всего географическими и экономическими факторами, а также национальными особенностями региона. Относительная отдаленность губернии от центра, нехватка кадров привела к тому, что Всеобуч в губернии начал свою работу только с октября 1918 г. Нехватка денежных средств, низкая мотивация сотрудников отделов Всеобуча, отсутствие опыта проведения и подготовки мобилизации ряда волостей с «инородческим населением», а также хозяйственная специфика края в значительной степени тормозили работу по всеобщему военному обучению, делая его в некоторых населённых пунктах затруднительным и даже невозможным. Тем не менее, Всеобуч не в полной мере, но всё же

обеспечил мобилизационным резервом действующую Красную армию относительно обученным пополнением, что сыграло важную роль в организации защиты большевистской власти на территории РСФСР и Астраханской губернии, в частности.

Список литературы

1. Антонов-Овсеенко, В. А. Строительство Красной армии в революции / В. А. Антонов-Овсеенко. – Москва : Красная новь, 1923. – 59 с.
2. Бабин, Б. Н. Борьба за власть Советов в Астраханском крае 1917–1920 гг. / Б. Н. Бабин. – Астрахань : Волга, 1958. – 447 с.
3. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). – Ф. Р. 387. – Оп. 1. – Д. 6.
4. ГААО. – Ф. Р. 387. – Оп. 1. – Д. 7.
5. ГААО. – Ф. Р. 387. – Оп. 1. – Д. 11.
6. ГААО. – Ф. Р. 387. – Оп. 1. – Д. 12.
7. ГААО. – Ф. Р. 387. – Оп. 1. – Д. 13.
8. ГААО. – Ф. Р. 387. – Оп. 1. – Д. 15.
9. ГААО. – Ф. Р. 387. – Оп. 1. – Д. 16.
10. ГААО. – Ф. Р. 392. – Оп. 1. – Д. 15.
11. ГААО. – Ф. Р. 392. – Оп. 1. – Д. 41.
12. Декреты советской власти. – М. : Госполитиздат, 1959. – Т. 2. – 685 с.
13. Коркунов, Н. М. Русское государственное право / Н. М. Коркунов. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. – Т. 1. – 573 с.
14. Сарычева, Т. В. Проблемы организации системы всеобщего военного обучения в 1918–1920 годах: Западная Сибирь и Олонекская губерния – сравнительный анализ / Т. В. Сарычева, Е. А. Калинина // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 14, № 2. – С. 288–299. – DOI: 10.17516/1997-1370-0722.

References

1. Antonov-Ovseenko, V. A. *Stroitelstvo Krasnoy armii v revolyucii* [Construction of the Red Army in the Revolution]. Moscow: Krasnaya Nov; 1923, 59 p.
2. Babin, B. N. *Borba za vlast Sovetov v Astrahanskom krae 1917–1920* [The struggle for the power of the soviets in the Astrakhan region 1917–1920]. Astrakhan: Volga; 1958, 447 p.
3. *State Archive of the Astrakhan Region (GAAO)*. Found R-387, inventory 1, case 6.
4. GAAO, Found R-387, inventory 1, case 7.
5. GAAO, Found R-387, inventory 1, case 11.
6. GAAO, Found R-387, inventory 1, case 12.
7. GAAO, Found R-387, inventory 1, case 13.
8. GAAO, Found R-387, inventory 1, case 15.
9. GAAO, Found R-387, inventory 1, case 16.
10. GAAO, Found R-392, inventory 1, case 15.
11. GAAO, Found R-392, inventory 1, case 41.
12. *Dekrety sovetskoy vlasti* [Decrees of the Soviet government]. Moscow: Gospolitizdat; 1959, vol. 2, 685 p.
13. Korkunov, N. M. *Russkoe gosudarstvennoe pravo* [Russian state law]. St. Petersburg: Tipographia M. M. Staslyulevicha; 1909, vol. 1, 573 p.
14. Sarycheva, T. V., Kalinina, E. A. Problemy organizatsii sistemy vseobshchego voennogo obucheniya v 1918–1920 godakh: Zapadnaya Sibir i Olonetskaya guberniya – sravnitelnyy analiz [Problems of Organizing the System of General Military Training in 1918–1920: Western Siberia and Olonetsk Province – a Comparative Analysis]. *Zhurnal Sibirskogo federalnogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Journal of the Siberian Federal University. Humanitarian sciences]. 2021, vol. 14, no. 2, pp. 288–299. DOI: 10.17516/1997-1370-0722.

Информация об авторе

Маметьев И. В. – аспирант.

Information about the author

Mametev I. V. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 14.12.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 30.11.2021; approved after reviewing 14.12.2021; accepted for publication 27.12.2021.